

Си Ту, увидев его решительный вид, подумал, что он вот-вот вонзит меч в голову человека, и от страха побледнел. Ведь это были жизни! Но когда он бросился остановить его, то увидел, что все студенты потеряли сознание, и даже кожа головы не была повреждена.

Си Ту: «...»

Итак, это всё?

Несколько чёрных обезьян, выведенных студентами, действительно были уничтожены, и студенты должны были постепенно прийти в себя. Цинь Чанцин подтвердил большую часть своих догадок и даже получил неожиданный бонус, что уже было приятным сюрпризом.

Все пациенты уснули, и Си Ту пошёл вызвать других медицинских работников для их осмотра. Перед этим Цинь Чанцин услышал, как Хань Хай сказал Си Ту несколько загадочных фраз, и Си Ту с удивлением посмотрел на него:

— Ты... ты...

— Надеюсь, то, что произошло сегодня в этой комнате, не станет известно четвёртому человеку, — Хань Хай не стал продолжать разговор.

Си Ту, видимо, уже догадался о его статусе, и его взгляд на Цинь Чанцина изменился, но он всё же кивнул:

— Не волнуйся, я никому не расскажу, даже своей семье.

Хань Хай холодно кивнул, неизвестно, поверил ли он этому обещанию. Цинь Чанцин не стал вникать в их загадочные разговоры и вскоре попрощался с Си Ту, покинув полицейский участок.

Выйдя из здания, они увидели, что у летательного аппарата, зависшего на высоте полуметра, стоит высокий мужчина в белом костюме, похожем на смокинг. Он держал в руке сигарету, не похожую на земную, и Цинь Чанцин, бросив на неё взгляд, почувствовал, как давно забытая тяга к курению снова проснулась. Он подошёл и протянул руку, чтобы забрать сигарету.

— Тебе это не подходит, — сказал мужчина, который оказался императором, ушедшим с работы раньше времени, и с улыбкой убрал сигарету в сторону.

— Я знаю, просто хочу понюхать, — Цинь Чанцин пошевелил губами.

Хотя он и врач, в прошлом он часто испытывал душевные страдания, сын был далеко, и он не отказывал себе в курении и алкоголе. Позже, чтобы заботиться о сыне, он решительно бросил, но мужская тяга к сигаретам и алкоголю не так легко исчезает. Уже давно он не чувствовал запаха табака, и его глаза буквально прилипли к руке Лань Сыняня с сигаретой.

Лань Сынянь, казалось, нашел это забавным, снова затянулся сигаретой и с ухмылкой посмотрел на него. Цинь Чанцин, не имея возможности закурить и видя, как ему намеренно дразнят, разозлился, выхватил сигарету из его рта и бросил в мусорный бак, гневно посмотрев на него:

— Не кури! Если мой сын вдохнёт дым, я тебя убью!

— Не буду курить, не сердись так, — сказал император с притворной обидой, но улыбка в его

голубых глазах не исчезла.

Цинь Чанцин был в ярости, но ничего не мог поделать, только злобно посмотрел на него и сел в летательный аппарат. Хань Хай, стоя рядом, сохранял полное спокойствие, и только когда оба сели внутрь, он занял место в кабине.

Цинь Чанцин, увидев, что Лань Сынянь сел рядом, повернулся и посмотрел назад, с любопытством спросив:

— Ты что-то ищешь?

Лань Сынянь покачал головой, затем внезапно поцеловал его в щеку и сказал:

— Сначала заберём малыша домой, а вечером пойдём на приём. Будет сюрприз.

Цинь Чанцин, застигнутый врасплох этим поцелуем, даже не успел разозлиться, спросив:

— Какой сюрприз?

Затем внимательно посмотрел на него и добавил:

— Ты сегодня какой-то странный.

— Ничего особенного, — беззаботно ответил Лань Сынянь. — Позже представлю тебя одному интересному человеку.

Цинь Чанцин: «...»

Когда они прибыли в школу, где учился Цинь Сюй, они увидели, как группа малышей выстраивается, чтобы отправиться домой. Летательный аппарат Цинь Чанцина и Лань Сыняня привлёк внимание не только своим видом, но и самими мужчинами, чья внешность и манера держаться были выдающимися. Цинь Сюй издали заметил их.

— Мой папа пришёл, я пошёл, — сказал Цинь Сюй своим маленьким друзьям, вызвав завистливые взгляды других детей.

Те, кто жил на Имперской Звезде, были богаты, но богатство означало, что родители были заняты, и многие дети возвращались домой с прислугой, не всегда видя родителей. А Цинь Сюй с момента поступления в школу каждый день встречался с отцами, что вызывало восхищение у других детей.

Цинь Сюй быстро попрощался с друзьями и подбежал к отцу, затем взглянул на Лань Сыняня, что было его способом поздороваться.

— Малыш, тебя в школе не обижали? — Лань Сынянь постучал по его голове.

— Нет, — покачал головой Цинь Сюй, затем снова посмотрел на него. — Мы идём домой?

Иногда в школе он не мог удержаться от того, чтобы похвастаться перед одноклассниками, как сильно его любят отцы, как они проводят с ним время, учат и тренируют его, уделяют ему много внимания каждый день, вызывая зависть у других детей. Однако на самом деле он никогда не называл Лань Сыняня отцом, и никто не просил его об этом. Их отношения тоже не были настолько близкими, поэтому его хвастовство было немного преувеличено. Но он давно мечтал о том, чтобы каждый день быть с родителями, и не хотел, чтобы они узнали о его

маленьких хитростях.

— Ммм, — Лань Сынянь осмотрел малыша с головы до ног. — Пойдём за одеждой, решено.

Глава семьи принял решение, и летательный аппарат направился к огромному торговому центру. Во дворце для них шили одежду на заказ, но императорские наряды всегда несли в себе символы статуса, и те, кто разбирался в этом, могли догадаться об их личности. Однако именно это и было целью Лань Сыняня сегодня.

Сначала они отправились в детский отдел. Цинь Сюй, узнав, что ему будут покупать одежду, смущённо сказал:

— Дядя Ци Фэн уже приготовил мне много одежды, хватит до следующего года, не нужно покупать ещё.

После того как он повзрослел, началась война, и с тех пор он носил в основном старую одежду старших братьев и сестёр, поэтому он был доволен своей нынешней обеспеченной жизнью.

Цинь Чанцин, как отец, никогда не имел возможности лично выбирать вещи для сына, и его сердце сжалось от этих слов. Он ещё не успел ответить, как Лань Сынянь сказал продавцу:

— Покажите нам самую стильную одежду для мальчиков.

Лань Сынянь, хотя и был императором, редко появлялся на публике, и продавец, поражённый его уверенностью, даже не узнал его, но с радостью начал показывать одежду.

Цинь Чанцин ничего не сказал, выбрал подходящие вещи и начал примерять их на Цинь Сюя, а Лань Сынянь, прислонившись к стойке, комментировал, какие наряды смотрятся лучше и как их сочетать.

— Упакуйте всё это и отправьте по этому адресу, — Лань Сынянь указал на кучу одежды и сразу же оплатил покупку.

Продавец был в восторге — этот заказ принёс ему доход за три месяца!

— Эй! — Цинь Чанцин был в ярости, сквозь зубы прошептал:

— Не порть моего сына!

— Малышу нравится, — император с невинным видом ответил.

— Где ему... — Цинь Чанцин взглянул на выбранную одежду и замолчал.

Действительно, когда Цинь Сюй примерял эти наряды, его глаза сияли, и он сам планировал выбрать несколько из них.

— Даже если нравится, нельзя покупать так много! — Цинь Чанцин продолжал бросать на него сердитые взгляды.

Он не хотел, чтобы его сын вырос избалованным, ведь они с отцом всё ещё жили за чужой счёт.

— Всё, что нравится моему сыну, должно быть куплено! — Император был непреклонен, покупать и покупать.

Цинь Чанцин хотел пнуть его, но, обернувшись, увидел, как Цинь Сюй смотрит на них сияющими глазами, и его сердце растаяло. Ладно, это его сын, пусть хоть раз поживёт в роскоши.

После того как Цинь Сюй был одет с головы до ног, Лань Сынянь повёл его в мужской отдел.

Цинь Чанцин впервые узнал, что Лань Сынянь может быть таким внимательным. Он не только купил семейные комплекты для всех троих, но и постоянно спрашивал мнение Цинь Сюя, и они вместе выбирали:

— Этот не подходит, слишком обычный, не подчёркивает красоту моей императрицы, давайте другой.

Авторское примечание: Си Ту стал простым полицейским именно из-за своего чрезмерного любопытства.

<http://bllate.org/book/16204/1454358>